

Научная статья

УДК 811.1

DOI: 10.5281/zenodo.18094328

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА СТИХОВ
ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ «ÉMAUX ET SAMÉES»)**

© 2025 С.М. Кравцов, М.С. Манько

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

ORCID¹ 0000-0002-6804-1197

ORCID² 0009-0009-5656-7800

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>

В статье исследуется механизм создания женского образа через призму стилистических средств, таких как тропы и фигуры речи, на материале сборника стихов «Émaux et Samées» французского писателя романтической школы Теофиля Готье. На примерах многочисленных контекстов с помощью метода контекстного анализа и метода описания выявлены тропы и фигуры речи, определена их типология. Среди тропов выделены *эпитет, метафора, сравнение, метонимия, среди фигур речи – аллюзия, антитеза, повторение*. Дан их функциональный анализ, установлены случаи их отдельного применения в поэтическом тексте, а также в сочетании с другими тропами и фигурами речи. Применение метода статистического анализа позволило определить степень продуктивности стилистических средств в процессе создания женского образа.

Ключевые слова: стилистические средства, троп, фигура речи, эпитет, метафора, сравнение, метонимия, аллюзия, антитеза, повторение.

Для цитирования: Кравцов С.М. Стилистические средства создания женского образа в поэтическом тексте (на материале сборника стихов Теофиля Готье «Émaux et Samées») / С.М. Кравцов, М.С. Манько // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2025. — № 6. — С. 52–61. — <https://doi.org/10.5281/zenodo.18094328>.

Введение. В процессе эволюции человеческого общества женский образ занял важное место в мировой художественной литературе, характеризуясь одновременно своеобразием и многообразием средств его создания, в результате чего он привлекает пристальное внимание исследователей не только в области литературы, но и в области языка. Одним из авторов, в художественном наследии которого существует немало ярких женских образов, является известный французский писатель романтической школы Теофиль Готье (1811–1872). Его художественные произведения, в частности поэтические, представляют значительный интерес сквозь призму довольно широкого круга исследовательских проблем, в том числе сквозь призму проблемы создания женского образа.

Творчеству Т. Готье посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых, таких как С.Г. Горбовская, Т.В. Данилович, Е.В. Сашина, О.С. Павлова, Е. Anastasaki, F. Court-Perez, A. Montandon и др. Тем не менее в их работах женский образ не является объектом исследования с учетом лингвистического инструментария его формирования в поэтических произведениях Т. Готье. Так, С.Г. Горбовская изучает флорообразы в поэзии Т. Готье [2], Т.В. Данилович рассматривает его искусство в целом [3], Е.В. Сашина – концепцию символа в его творчестве [5], О.С. Павлова – концепцию

античности в поэзии Т. Готье [4], E. Anastasaki – материальное и индивидуальное, функции различных предметов в его произведениях [7], стратегии создания личности поэта в его поэзии [6], F. Court-Perez – романтизм Т. Готье, отличающийся ироническим колоритом [9], эволюцию понятия смерти в его творчестве [8], A. Montandon – социопэтику Т. Готье в аспекте хронотопа [10], а также творчество Т. Готье в соотношении со Второй Империей [11].

Недостаточность разработанности проблемы создания женского образа с помощью стилистических средств в поэзии Т. Готье в совокупности с необходимостью и важностью ее изучения для развития теоретической и прикладной лингвистики определяет актуальность данного исследования. Его цель заключается в выявлении и анализе стилистических средств, используемых при создании женского образа в поэтических произведениях, в частности в сборнике стихов Т. Готье «*Émaux et Camées*» («Эмали и камеи»). Согласно заявленной цели поставлены задачи: определить понятие стилистических средств; установить типологию стилистических средств, применяющихся в сборнике стихов Т. Готье «*Émaux et Camées*»; проанализировать эти средства в отобранных нами контекстах с точки зрения их роли при формировании женского образа; определить степень продуктивности стилистических средств в процессе создания женского образа. Сформулированные цель и задачи предполагают перспективу рассмотрения художественного воплощения женского образа в единстве формы и содержания. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые изучается механизм создания женского образа через призму стилистических средств в сборнике стихов Теофиля Готье «*Émaux et Camées*», впервые представлены на данном материале их типология и функциональная характеристика.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования служат стихотворения из популярного сборника стихов Т. Готье «*Émaux et Camées*», представленные в статье в виде небольших по объему контекстов, в которых содержится женский образ, созданный с помощью стилистических средств, таких как тропы и фигуры речи. Общая база материалов исследования включает 52 контекста. Для верификации семантики стилистических средств при их переводе в каждом контексте использовался толковый словарь французского языка «*Dictionnaire Le Robert micro*». Заявленные выше задачи исследования обусловили применение метода описания, позволяющего классифицировать и охарактеризовать стилистические средства, используемые при создании женского образа; метода анализа словарных дефиниций для верификации узуального значения языковых единиц; метода контекстного анализа для идентификации семантики языковых единиц в поэтическом тексте; метода статистического анализа, дающего возможность произвести количественную обработку полученных результатов.

Основная часть. Несмотря на отсутствие единства в интерпретации стилистических средств в современной лингвистике, в статье, вслед за В.В. Виноградовым, они понимаются как языковые единицы, тропы, а также как фигуры речи, стилистические приемы, речевые стратегии и тактики, используемые при выражении стиля [1]. Поскольку стилистические средства, как следует из данной трактовки, весьма разнообразны, в статье рассматриваются среди них только тропы и фигуры речи, которые являются весьма продуктивными в процессе создания женского образа в поэтических текстах Т. Готье, принадлежащих к художественному стилю. Прежде всего уточним их дефиницию. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», тропы служат понятием поэтики и стилистики,

обозначают обороты, основанные на употреблении слова или сочетания слов в переносном значении, и используются для усиления изобразительности и выразительности речи [13, с. 520]. В соответствии с приведенной дефиницией троп представляет собой словесное выражение, т.е. языковой знак, обладающий определенным значением. К тропам, таким образом, относятся метафора, метонимия, эпитет, сравнение, гипербола, литота, оксюморон, перифраза и т.п.

В отличие от тропов фигуры речи не имеют точного и общепринятого определения в языкознании. Тем не менее в лингвистической теории текста фигуры речи могут пониматься как любая практическая реализация в речи предусмотренного языком набора элементарных синтаксических типов, образующего парадигму, особенно если эта реализация принимает вид, отличающийся от признанного стандартным [13, с. 542–543]. Следовательно, к фигурам речи относятся не языковые единицы, а способы, приемы их реализации в речи, прежде всего нестандартные, такие как мена порядка слов, ирония, повторение, аллюзия, антитеза, парцелляция, эллипсис и т.п.

Начнем исследование стилистических средств создания женского образа в поэтическом тексте Т. Готье с **тропов** в порядке от наиболее до наименее распространенного.

Эпитет (40%). Многочисленность эпитетов в сборнике стихов «Émaux et Camées» обуславливается тем, что, являясь образными, художественными определениями, они позволили автору экспрессивно передать необходимые качества, свойства, которыми обладает его героиня. Приведем пример из стихотворения «Le roème de la femme» («Поэма женщины»):

*Ensuite, en sa verve d'artiste,
Laisant tomber l'épais velours,
Dans un nuage de batiste
Elle ébaucha ses **fiers** contours [15]*

(Затем с воодушевлением артистки при опускающемся густом велюре она в батистовом облаке появилась со своим **гордым** силуэтом) [14] (Здесь и далее перевод наш). В данном контексте эпитет *fier* (гордый) помогает автору создать образ стройной, благородной женщины, стоящей выше повседневности.

Рассмотрим контекст из стихотворения «Clair de lune sentimental» («Сентиментальный свет луны»):

*Au loin, dans la brume sonore,
Comme un rêve presque effacé,
J'ai revu, **pâle** et **triste** encore,
Mon vieil amour de l'an passé [15]*

(Вдали, в звонком тумане, как почти забытый сон, я вновь увидел свою еще **бледную** и **грустную** старую прошлогоднюю любовь) [14]. Здесь посредством эпитетов *pâle* и *triste* поэт описывает бледность и грусть бывшей возлюбленной лирического героя, с которой он расстался в прошлом году.

Проанализируем пример из стихотворения «Diamant du cœur» («Алмаз сердца»):

*Mais je garde, empreinte **adorée**,
Une larme sur un papier:
Pure rosée, **unique** goutte
D'un ciel d'azur tombée un jour [15]*

(Но я храню, **обожаемый** след, слезу на бумаге, **чистую** росу, **единственную** каплю, упавшую однажды с лазурного неба) [14]. В приведенном контексте использование эпитетов *adoré* (обожаемый), *pure* (чистый) и *unique* (единственный) позволяет предположить, что героиня, оставившая слезу на листе с посвященным ей стихотворением, – чистая, открытая женщина, единственная любовь героя, которую он бережно хранит. Эпитеты подчеркивают искренность чувств, которые переживала женщина.

Метафора (25%). Частотность метафоры в стихах Т. Готье определяется тем, что она представляет собой оборот речи, употребляющийся в переносном значении на основе сходства, сравнения разных одушевленных и неодушевленных объектов окружающего мира. Это позволяет поэту сравнивать женщину с реалиями как живой, так и неживой природы, например, в стихотворении «Symphonie en blanc majeur» («Мажорно-белая симфония»):

*De leur col blanc courbant les lignes
On voit dans les contes du Nord,
Sur le vieux Rhin, des femmes-cygnes
Nager en chantant près du bord* [15]

(Мы видим в северных сказках о их белом воротнике с изогнутыми линиями плавающих на старом Рейне женщин-**лебедей**, поющих возле берега) [14]. Здесь создается образ грациозных, изящных женщин с помощью метафоры, основанной на их сравнении с лебедями, отличающимися своей длинной, красиво изогнутой шеей.

Рассмотрим контекст из стихотворения «Cærulei oculi»:

*Ses yeux, où le ciel se reflète,
Mêlent à leur azur amer,
Qu'étoile une humide paillette,
Les teintes glauques de la mer* [15]

(Ее глаза, в которых отражается небо, соединяются своей горькой лазурью, подобно влажной звезде, с сине-зеленым цветом **моря**) [14]. В данном случае образ женщины основан на описании красоты ее глаз, сине-зеленый цвет которых сравнивается с лазурным цветом моря. Отметим, что, кроме метафоры *моря*, при создании образа используется эпитет *amer* (горький), что позволило автору сделать акцент на грусти в красивых глазах женщины.

Сравнение (22%). Сравнение, как и метафора, дает возможность поэту прибегнуть к образному уподоблению женщины объектам живой или неживой природы. Приведем еще пример из стихотворения «Cærulei oculi»:

*Un pouvoir magique m'entraîne
Vers l'abîme de ce regard,
Comme au sein des eaux la sirène
Attirait Harald Harfagar* [15]

(Магическая сила влечет меня к бездне этого взгляда, **как в пучине вод сирена притягивала к себе Харальда Харфагара**) [14]. В основе образа женщины лежит описание ее чарующих бездонных глаз, отличающихся большой силой притяжения, сравнимой с силой, с которой сирена в пучине вод завлекала своим сладкогласным пением Харальда Харфагара. Глубина глаз героини передается благодаря

использованию, помимо сравнения, метафоры *l'abîme* (бездна), что помогает автору достичь разносторонности и большей точности ее образа.

Рассмотрим контекст из стихотворения Т. Готье «À la Petra Samara» («Петра Камара»):

Ses cils palpitent sur ses joues
Comme des ailes d'oiseau noir
Et sa bouche arquée a des moues
À mettre un saint au désespoir [15]

(Ее ресницы трепещут на щеках, **как крылья черной птицы**, а ее дугообразный рот выражает гримасу, как будто святого лишили бы небесных благ) [14]. Здесь внешний образ женщины передается посредством описания ее ресниц, которые благодаря их сравнению с крылом черной птицы представляются не только черными, но и длинными подобно ее крылу. С помощью комбинации сравнения с эпитетом *arqué* (дугообразный) поэт дополняет образ героини описанием необычной, красивой формы ее рта.

Многогранность и полнота женского образа передаются посредством реализации сравнения в сочетании с эпитетом и метафорой, например, в стихотворении «La nue» («Облако»):

À l'horizon monte une nue,
Sculptant sa forme dans l'azur:
On dirait une vierge nue
Émergeant d'un lac au flot pur.
Debout dans sa conque nacrée,
Elle vogue sur le bleu clair,
Comme une Aphrodite éthérée,
Faite de l'écume de l'air [15]

(На горизонте поднимается облако в форме лазурной скульптуры: можно подумать, что **это обнаженная дева**. Возвышающаяся над чистым озером в перламутровой раковине она плывет по светлой голубой воде, **как небесная Афродита**, созданная из воздушной пены) [14]. В данном контексте сравнение женщины с обнаженной девой и с Афродитой – богиней любви и красоты в древнегреческой мифологии, представленной с помощью эпитета как небесное творение, ассоциирующееся посредством метафоры с воздушной пеной, позволило создать образ не только красивой, но и возвышенной, легкой, грациозной женщины.

Метонимия (13%). Метонимия, будучи тропом, состоящим в замене одного слова другим, смежным по значению, и не предполагающим сравнения человека с какой-либо реалией универсума, нечасто встречается в сборнике стихов «Êmaux et Camées». Рассмотрим контекст из поэтического произведения «La Fellah» («Феллашка»):

Ces yeux qui sont tout un poème
De langueur et de volupté
Disent, résolvant le problème:
«Sois l'amour, je suis la beauté.» [15]

(**Эти глаза** — целая поэма о слабости и сладострастии. Решая проблему, они говорят: «Будь любовью, я красота») [14]. В данном случае благодаря переносу значения по смежности образ слабой и в то же время наполненной сладострастным чувством женщины (целое), способной угадывать и подсказывать пути решения проблем, передается благодаря номинации и описания ее глаз (часть).

Перейдем к исследованию стилистических средств создания женского образа в поэтическом тексте Т. Готье, являющихся **фигурами речи**, также в порядке от наиболее до наименее распространенного.

Аллюзия (39%). Аллюзия интерпретируется как соотнесение описываемого или происходящего в действительности с устойчивым понятием или словосочетанием литературного, исторического, мифологического и т.п. характера [12, с. 55]. Возможность соотносить своих героинь при создании их образа с известными женскими персонажами, наделенными незаурядными качествами, обуславливает преобладание аллюзии над другими фигурами речи в сборнике стихов «Émaux et Camées».

Рассмотрим контекст из стихотворения «Sur les lagunes» («В лагунах»):

*Sur une gamme chromatique,
Le sein de perles ruisselant,
La Vénus de l'Adriatique
Sort de l'eau son corps rose et blanc* [15]

(На хроматической гамме, в струящейся жемчужной пучине, **Венера** Адриатическая обнажает в воде свое бело-розовое тело) [14]. В контексте представлен образ женщины, обладающей красивым бело-розовым телом, напоминающим тело Венеры — богини любви и красоты в древнеримской мифологии.

Приведем пример из стихотворения «Le Château du Souvenir» («Дворец воспоминаний»), где также упоминается Венера:

*Sa bouche humide et sensuelle
Semble rouge du sang des cœurs,
Et, pleins de volupté cruelle,
Ses yeux ont des défis vainqueurs.
Ici, plus de grâce touchante,
Mais un attrait vertigineux.
On dirait **la Vénus méchante**
Qui préside aux amours haineux* [15]

(Ее влажный и чувственный рот кажется красным от крови сердец, и ее глаза, преисполненные жестокого сладострастия, бросают победный вызов. Здесь больше трогательной грации и головокружительного очарования. Она схожа со злой **Венерой**, которая руководит злыми любовными связями) [14]. Здесь поэт изображает свою героиню грациозной, очаровательной наподобие Венеры и в то же время злой, поскольку любовь к ней причиняет сильную неприятность, боль. Противоречивость образа героини, обладающей контрастными качествами, акцентируется благодаря использованию в комбинации с аллюзией двух пар синонимичных эпитетов *sensuel* (чувственный), *touchant* (трогательный) и *cruel* (жестокий), *méchant* (злой), являющихся по отношению друг к другу антонимичными.

Аллюзия может быть основана на соотнесении автором его героини с прототипом, весьма далеким от эталона красоты. Рассмотрим пример из стихотворения «Contralto» («Контральто»):

***Chimère ardente, effort suprême**
De l'art et de la volupté,
Monstre charmant, comme je t'aime
Avec ta multiple beauté!* [15]

(Пылкая **Химера**, последнее усилие искусства и сладострастия, очаровательное чудовище, как же я люблю тебя с твоей разнообразной красотой!) [14]. В этом контексте присутствует образ страстной и очень красивой женщины, ассоциирующейся в представлении автора с Химерой — существом из древнегреческой мифологии, представляющим собой чудовище с огнедышащей львиной пастью, хвостом дракона и туловищем козы [12, с. 857]. Необычность образа женщины состоит в том, что ее красота воспринимается автором через призму чудовища, являющегося устрашающим, уродливым существом. Аллюзия обусловлена тем, что, по мнению поэта, красота разнообразна и ею может обладать пылкая, страстная, горячая женщина, что соотносится с огнедышащей пастью Химеры. В данном контексте аллюзия также сочетается с эпитетами, такими как *ardent* (пылкий), *charmant* (очаровательный), что позволяет автору создать противоречивый образ женщины, отличающейся контрастными качествами.

Антитеза (35%). Антитеза трактуется как фигура речи, основанная на сопоставлении слов или сочетаний слов, резко различных или противоположных по смыслу, на резком противопоставлении, противоположности образов и понятий [12, с. 74]. Свойство антитезы помогает автору поэтического текста создать образ определенной женщины в сопоставлении ее с другой.

Рассмотрим контекст из стихотворения «Rondalla» («Рондалла»):

*Enfant aux airs d'impératrice,
Colombe aux regards de faucon,
Tu me hais, mais c'est mon caprice,
De me planter sous ton balcon* [15]

(**Ребенок** с видом **императрицы**, **голубь** с взглядом **сокола**, ты меня ненавидишь, но это мой каприз стоять под твоим балконом) [14]. Здесь создан образ девочки, внешне похожей на императрицу, но противопоставляющейся ей по возрасту и статусу. Образ девочки дополняется благодаря ее метафорическому сравнению с голубем, символизирующим мир и спокойствие, и соколом, являющимся хищной птицей. Образы мирного голубя и хищного сокола формируют антитезу и позволяют автору представить амбициозную девочку, обладающую спокойствием и хищным взглядом. Как видно, здесь женский образ создается в сочетании антитезы с метафорой, что делает его более полным.

Повторение (26%). Такая фигура речи, как повторение, дает автору возможность выделить наиболее важные детали женского образа путем неоднократного употребления в контексте некоторых из его компонентов. Рассмотрим пример из стихотворения «Symphonie en blanc majeur» («Мажорно-белая симфония»):

*Sous la glace où calme il repose,
Oh! qui pourra fondre ce cœur!
Oh! qui pourra mettre un ton rose
Dans cette implacable blancheur!* [15]

(Подо льдом покоится безмолвие. **О! кто сможет** растопить это сердце! **О! кто сможет** придать розовый тон в этой неумолимой белизне!) [14]. Автор с помощью повтора междометия, подлежащего и сказуемого в восклицании лирического героя обращает внимание на непреклонность холодной женщины с ледяным сердцем, которое пока никто не может растопить. Отметим, что повторение здесь также применяется в

комбинации с метафорой (*fondre ce cœur* — растопить это сердце), что придает разносторонность женскому образу.

Приведем еще пример из стихотворения «Le poème de la femme» («Поэма женщины»):

*Un jour, au doux rêveur qui l'aime,
En train de montrer ses trésors
Elle voulut lire un poème,
Le poème de son beau corps* [15]

(Однажды она, щеголяя своими сокровищами, захотела прочитать любящему ее нежному мечтателю **поэму, поэму** о своем прекрасном теле) [14]. Посредством повтора слова *poème* поэт делает акцент на том, что женщина, обладающая прекрасным телом, заслуживает, чтобы ей посвящались поэмы.

В стихах Т. Готье встречаются комбинации нескольких тропов и фигур речи при создании образа одной женщины, благодаря чему он предстает особенно ярким, многосторонним и привлекательным. Рассмотрим такой пример из стихотворения «Le poème de la femme» («Поэма женщины»):

*Glissant de l'épaule à la hanche,
La chemise aux plis nonchalants,
Comme une tourterelle blanche,
Vint s'abattre sur ses pieds blancs.
Pour Apelle ou pour Cléomène,
Elle semblait, marbre de chair,
En Vénus Anadyomène
Poser nue au bord de la mer* [15]

(**Неторопливым** движением сползая с плеча к бедрам, ее рубашка, **как белая голубка**, ложилась на ее **белые** ноги. Клеомену и Фидию она казалась моделью, изображающей на берегу моря мраморную **Венеру Анадиомену**) [14]. При создании этого женского образа автором использованы как тропы (эпитет *nonchalant* — неторопливый; сравнение *comme une tourterelle* – как голубка), так и фигуры речи (аллюзия — соотнесение образа героини с *Венерой Анадиоменой*; повторение прилагательного *blanc* – белый). Эпитетом подчеркивается размеренность движений женщины, сравнением – нежность ткани, из которой сшита рубашка, аллюзией — сходство женщины с Венерой Анадиоменой, повторением — чистота образа героини).

Заключение. Произведенный анализ стилистических средств создания женского образа в поэтическом тексте позволяет сделать следующие выводы:

1) среди стилистических средств, понимающихся как совокупность языковых единиц, тропов, фигур речи, стилистических приемов, речевых стратегий и тактик, используемых при выражении стиля, весьма продуктивными при создании женского образа в сборнике стихов Теофиля Готье «*Émaux et Camées*» являются тропы (эпитет, метафора, сравнение, метонимия) и фигуры речи (аллюзия, антитеза, повторение);

2) по степени продуктивности в процессе создания женского образа тропы и фигуры речи распределяются следующим образом: эпитет (40%), метафора (25%), сравнение (22%), метонимия (13%), аллюзия (39%), антитеза (35%), повторение (26%);

3) стилистические средства применяются для создания женского образа не только отдельно, но и в комбинации друг с другом, что позволяет автору представить его более полным, ярким и разносторонним;

4) каждое стилистическое средство дает поэту возможность подчеркнуть необходимую деталь женского образа (красота тела, красота глаз, стройность, грациозность, благородство, открытость, грусть, страстность, амбициозность, холодность, непреклонность и др.);

5) использование стилистических средств в процессе создания женского образа способствует его художественному воплощению в единстве формы и содержания, позволяет сформировать его целостное понимание в поэтическом творчестве Т. Готье.

Сделанные выводы позволяют констатировать решение поставленных во введении задач. Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении связываются с расширением базы как стилистических средств создания женского образа, так и поэтических произведений, которыми могут быть стихотворения не только Теофиля Готье, но и других авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. — 1955. — № 1. — С. 60–87.
2. Горбовская С.Г. Флорообразы в поэзии Теофиля Готье до 1850-х годов / С.Г. Горбовская // Вестник СПбГУ. Сер. 9. — 2012. — Вып. 3. — С. 24–29.
3. Данилович Т.В. Николай Гумилев о Теофиле Готье и «Искусство ради искусства» / Т.В. Данилович // Вестник Полоцкого государственного ун-та. — 2012. — № 2. — С. 27–31.
4. Павлова О.С. Концепция античности в поэзии Т. Готье: Сборник «Эмали и камеи»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.С. Павлова. — Нижний Новгород, 2000. — 24 с.
5. Сашина Е.В. Концепция символа у Теофиля Готье и поэтов парнасской школы / Е.В. Сашина // Вестник Псковского государственного ун-та. — 2011. — № 15. — С. 50–57.
6. Anastasaki E. Espaces de poète(s): stratégies et stratagèmes pour l'élaboration d'une figure du poète dans la poésie de Gautier / E. Anastasaki // Bulletin de la Société Théophile Gautier, 2021. — n°43. — P. 27–41.
7. Anastasaki E. Plus qu'une coquetterie posthume: Matérialité et individualité, les multiples fonctions des objets dans *Émaux et Camées* / E. Anastasaki // Bulletin de la Société Théophile Gautier. — 2009. — P. 329–342.
8. Court-Perez F. L'appropriation de la mort: l'évolution de la notion de mort chez Gautier / F. Court-Perez // Bulletin de la Société Théophile Gautier, 1996. — P. 489–503.
9. Court-Perez F. Théophile Gautier, un romantique ironique / F. Court-Perez. — Paris: Honoré Champion, 1998. — 453 p.
10. Montandon A. Pour une sociopoétique du chronotope: la scène de bal chez Théophile Gautier / A. Montandon // *Littérature*: Larousse, 1999. — n° 112. — P. 14–25.
11. Montandon A. Théophile Gautier et le Second Empire / A. Montandon // Actes du Colloque international du Palais Impérial de Compiègne, 13-15 octobre 2011. — Nîmes: Lucie éditions, 2013. — P. 159–169.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. — М.: Эксмо, 2009. — 944 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 865 с.
14. Dictionnaire Le Robert micro / réd. par Alain Rey. — Paris, 2018. — 1658 p.
15. Gautier Th. *Émaux et Camées* / Th. Gautier. — М.: Radouga, 1989. — 368 p.

REFERENCES

1. Viniogradov V.V. (1955). Itogi obsujdeniya voprosov stilistiki [The results of the discussion of stylistic issues]. *Voprosi yazikoznaniya*. No 1. S. 60–87 (In Russian).
2. Gorbovskaia S.G. (2012). Floroobrazi v poezii Teofilii Gotye do 1850 godov [Flora images in the poetry of Theophile Gautier before the 1850s]. *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Vip. 3*. S. 24–29 (In Russian).
3. Danilovich T.V. (2012). Nikolai Gumilev o Teofile Gotye i «Iskusstvo radi iskusstva» [Nikolai Gumilev on Theophile Gautier and "Art for Art's Sake"]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo un-ta*. No 2. S. 27–31 (In Russian).
4. Pavlova O.S. (2000). Kontseptsiya antichnosti v poezii T. Gotye: sbornik «Emali i kameyi» [The concept of antiquity in T. Gautier's poetry: Collection of "Enamels and cameos"]. *Avtoref. dis... kand. fil. nauk. Nizhniy Novgorod*. 24 p. (In Russian).

5. Sashina E.V. (2011). Kontseptsiya simvola u Teofilia Gotye I poetov parnasskoy shkoli [The concept of a symbol in Theophile Gautier and the poets of the Parnassus school]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo un-ta. No. 15. S. 50–57 (In Russian).
6. Anastasaki E. (2009). Plus qu'une coquetterie posthume: Matérialité et individualité, les multiples fonctions des objets dans Émaux et Camées // Bulletin de la Société Théophile Gautier. P. 329–342 (In French).
7. Anastasaki E. (2021). Espaces de poète(s): stratégies et stratagèmes pour l'élaboration d'une figure du poète dans la poésie de Gautier // Bulletin de la Société Théophile Gautier, réd. par A. Geisler-Szmulewicz et Alain Montandon. No 43. P. 27–41 (In French).
8. Court-Perez F. (1998). Théophile Gautier, un romantique ironique. Paris: Honoré Champion. 453 p. (In French).
9. Court-Perez F. (1996). L'appropriation de la mort: l'évolution de la notion de mort chez Gautier // Bulletin de la Société Théophile Gautier. P. 489–503 (In French).
10. Montandon A. (1999). Pour une sociopoétique du chronotope: la scène de bal chez Théophile Gautier // Littérature: Larousse. No 112. P. 14–25 (In French).
11. Montandon A. (2013). Théophile Gautier et le Second Empire // Actes du Colloque international du Palais Impérial de Compiègne, 13-15 octobre 2011. Anne Geisler-Szmulewicz et Martine Lavaud (réd.). Nîmes: Lucie éditions. P. 159-169 (In French).

Поступила в редакцию 09.10.2025 г.

STYLISTIC MEANS OF CREATING A FEMALE IMAGE IN A POETIC TEXT (BASED ON THE COLLECTION OF POEMS BY THÉOPHILE GAUTIER «ÉMAUX ET CAMÉES»)

S.M. Kravtsov, M.S. Manko

The article explores the mechanism of creating a female image through the prism of stylistic means, such as tropes and figures of speech, based on the collection of poems "Émaux et Camées" by the French writer of the romantic school Theophile Gautier. Using the examples of numerous contexts, applying the method of contextual analysis and the method of description, the tropes and figures of speech were identified, with their typology being determined. Epithet, metaphor, comparison, metonymy are singled out among the tropes, and allusion, antithesis, and repetition are distinguished among the figures of speech. Their functional analysis is given, and cases of their separate use in a poetic text, as well as in combination with other tropes and figures of speech, are identified. The use of the statistical analysis method made it possible to determine the degree of productivity of stylistic means in the process of creating a female image.

Key words: stylistic devices, trope, figure of speech, epithet, metaphor, simile, metonymy, allusion, antithesis, repetition.

Кравцов Сергей Михайлович.

Доктор филологических наук, профессор.
Южный федеральный университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону.
Заведующий кафедрой романской филологии.
ORCID 0000-0002-6804-1197.
E-mail: serg.cravtsov2017@yandex.ru.

Манько Мария Сергеевна.

Южный федеральный университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону.
Ассистент кафедры романской филологии.
ORCID 0009-0009-5656-7800.
E-mail: masha_manko90@mail.ru.

Kravtsov Sergey Mikhailovich

Doctor of Philology, Professor.
Southern Federal University.
Russian Federation, Rostov-on-Don.
Head of Romance Philology Department.
ORCID 0000-0002-6804-1197.
Email: serg.cravtsov2017@yandex.ru.

Manko Maria Sergeyevna

Southern Federal University.
Russian Federation, Rostov-on-Don.
Assistant of Romance Philology Department.
ORCID 0009-0009-5656-7800.
E-mail: masha_manko90@mail.ru.